

В "Останкино" надеются, радуются, паникуют

Взгл. Клеф. - 1993 - 25 дек. - с. 1

О жизни и о себе

Константин
РАЙКИН:

«Чем тяжелее жизнь,
тем ценнее мгновения
радости»

— Я оптимист. Я думаю, все в нашей стране будет в порядке, несмотря ни на что. И не нужно размазывать слезы по щекам по поводу сложностей и трудностей. В нашем мире великое множество поводов для счастья. Чем тяжелее времена, тем ценнее даже самые маленькие моменты радости, которые просто преступно не замечать. Самое ужасное, если человек начинает думать, что все зависит от того, как завершится противостояние Гайдара с Жириновским или какая партия займет место в Думе. Да, есть политика, есть экономика, больно бьющая многих из нас, но есть еще наши дети, есть умные душевные люди, замечательно встающее утром солнце, хрустящий белый снег и одинокий посланник золотой осени — лист на голой ветке... Да пенистое шампанское в конце концов! И предназначение искусства — делать жизнь рельефнее, красочнее, осязаемее. Чтоб человек хоть на минуту взглянул на мир другими глазами и ахнул внутренне: Господи, да как можно пройти мимо этой красоты?

Почему в репертуаре нашего театра больше классики, причем зарубежной, чем пьес о нашей современной жизни? Потому что я не вижу интересной драмы, которая не была бы сиюминутным откликом «на злобу дня», а дала бы глубинную картину современной — и вечной — человеческой жизни. Нынешние авторы — а среди них есть очень талантливые — пусть сначала разберутся с этим временем. Зритель устал от нашей новостности, примитивной бытовухи, от советской аббревиатуры, наконец; всех этих жэнов, «госснабов»... Пусть лучше будет про «мэров», «сэров», мсье и синьоров, потому что все равно все это — про нас, про нашу жизнь с ее вечными страстями: любовью и ревностью, изменами и разлуками...

Наш театр «Сатирикон» сейчас готовит две премьеры. Молодой режиссер Александр Горбань ставит «Трантирщицу» Гольдони. По моему, его трантовна пьесы очень серьезная и глубокая, хотя это будет, по нашей традиции, и музыкальный, и «зрелищный» спектакль. А замечательный Петр Фоменко работает над спектаклем, который пойдет на малой сцене, — по пьесе Кромелинна «Великодушный рогоносце». Пьеса невероятной сложности. Ее не ставили со времен Мейерхольда.

Я буду играть в обоих этих спектаклях, особенно сложная работа в «Великодушном рогоносце»: у меня большой опыт, я много перенграл, но такой роли еще не встречал.

Пакет указов Президента по средствам массовой информации одним махом смел и Министерство печати, и Федеральную информационную службу. Создается принципиально новая схема управления — Информационное федеральное управление при Президенте с двумя подчиненными структурами по печати и теле- и радиовещанию. Федеральную службу по теле- и радиовещанию и одновременно компанию «Останкино» с телерадиотехническим комплексом «Эфир» поручено возглавить Александру Яковлеву.

Независимо от того, что указы Президента, направленные на усиление централизма СМИ, можно оценивать по-разному, мнение сотрудников ТВ единодушно в одном: хорошо, что руководителем «телеимперии» назначен Александр Яковлев. В «Останкино» надеются, что его авторитет поможет избавиться от насаждавшегося ранее непрофессионализма. Еще не заняв рабочий кабинет своего предшественника в «Останкино», Александр Николаевич уже отдал первые распоряжения: восстановил в должностях 1-го заместителя председателя телерадиокомпании Валентина Лазуткина и генерального директора радиовещания Анатолия Тупикина.

В то время как на НТВ праздновали победу, за которую долго боролись, сотрудники 4-го канала справляли по нему поминки. «Может быть, НТВ возьмет нас к себе, а может быть, и нет, — рассуждали оставшиеся не у дел редакторы, ассистенты, администраторы. — Одна надежда, что Анатолий Малкин нас не бросит». Между тем дальнейшая судьба бывшего руководителя 4-го канала тоже пока не ясна. Но лучшие журналисты 4-го канала — Дмитрий Дибров, Иван Кононов, Лев Новожинов с полным составом «Времечка» уже приняли предложение о переходе из «Останкина» на НТВ.

Ольга ШАБАЛИНА.